

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.2

Ю.А. Фридман, Г.Н. Речко, Д.В. Крицкий

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КЛАСТЕРЫ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

В последнее десятилетие региональные власти Кузбасса перепробовали не один десяток различных модельных конструкций для усиления конкурентоспособности региона и роста инновационности его экономики. К наиболее успешным можно отнести:

- ✓ Кузбасский технопарк;
- ✓ модель взаимодействия власти и бизнеса (ежегодные «договора (соглашения) о принципах взаимодействия» для установления сбалансированных партнерских отношений власти и бизнеса и повышения социальной ответственности бизнеса);
- ✓ модель взаимодействия бизнеса, власти и науки (Программа научного и технологического обеспечения социально-экономического развития Кемеровской области);
- ✓ модели частно-государственного

партнерства;

✓ модели монетизации региональных ресурсов.

В последнее время власть склоняется к тому, что наиболее эффективный путь повышения конкурентоспособности экономики региона – *создание и развитие региональных кластеров* (рис. 1).

В настоящее время в России в системе стратегического планирования довольно популярны «кластерная политика», «кластерный подход». Кластерная политика как «новый институт развития» в российской экономике впервые официально названа в списке наиболее актуальных задач 2006 года [1]. При этом отмечено, что «кластерная политика ... это, прежде всего, инструмент регионального развития, и функции федерального правительства здесь сводятся лишь к нахождению кластеров и созданию стимулов для регионов по

Рис. 1. Стратегия социально-экономического развития Кузбасса

их развитию».

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008) предусматривает создание сети *территориально-производственных кластеров*, реализующих конкурентный потенциал территорий, формирование ряда инновационных высокотехнологических кластеров.

В декабре 2008 г. Минэкономразвития РФ приняло «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации» [2], где отмечено, что «развитие *территориальных кластеров*¹ в России является одним из условий повышения конкурентоспособности отечественной экономики и интенсификации механизмов частно-государственного партнерства».

Сегодняшний Кузбасс и является примером такого подхода. В последние три года на этом направлении совершен настоящий прорыв. Власть последовательно «давила» на бизнес, стимулируя его наращивать обогащение в угольном секторе, создавать новые передельные в металлургии, закрывая устаревшие производства. Со своей стороны, бизнес пересмотрел собственное отношение к глубокой переработке сырья и интенсивно начал поиск новых технологий переработки сырья в высокодоходные продукты. Практически революционные изменения произошли и в научном секторе: созданы новые институты, призванные в короткое время дать новые идеи и технологии монетизации региональных ресурсов.

В настоящее время в стадии «оформления» находятся три территориальных кластера.

«Комплексная переработка угля и техногенных отходов» (реализация пилотных инновационных проектов в сфере чистой угольной энергетики, углехимии и переработки техногенных отходов). В перспективе это позволит Кузбассу решить такие стратегически важные задачи как повышение глубины переработки добываемого сырья, создание продуктов с высокой добавленной стоимостью; обеспечение энергетической безопасности (за счет строительства новых генерирующих мощностей и развития электросетевого хозяйства); снятие зависимости от поставок бензина, дизельного топлива, мазута из других регионов (за счет организации собственного производства на территории области); увеличение пропускной способности железных дорог (за счет снижения доли

низкосортного угля, а также его переработки в местах добычи) [3].

Кластер «Биомедицина и биотехнологии» (на базе действующих в Кузбассе производств биопротезов клапана и сосудов сердца, дермального эквивалента кожи, глазной линзы для лечения ожогов глаз, и других инновационных продуктов).

Третий кластер «Тяжелое машиностроение» (развитие действующих производств горношахтной техники, а также транспорта и конвейерных систем, предназначенных для любых видов экономической деятельности).

Вместе с тем кластерная политика – это довольно тонкий процесс «настройки» экономики. Как показала мировая практика, лишь немногие экономические проекты воплотили в жизнь теоретические преимущества кластеров.

В настоящей статье мы сделали попытку ответить на несколько важных вопросов:

- что такое кластер с институциональной точки зрения;
- роль кластеров в инновационном развитии региона;
- готовность региональных элит к реализации кластерной политики.

Кластеры: теория и практика. Кластерная политика как «новый институт развития» в мировой экономике появился в 1990-е годы и обязан уникальным явлениям в эволюции мирового хозяйства, для обозначения которых применяются термины «глобализация экономических отношений», «информационная революция», формирование «сетевое общества» и «сетевой экономики». Бурное развитие и распространение информационных технологий способствовало коренному изменению модели организации производства (известной как «постфордизм»), специфической чертой которой стало *распространение гибких форм взаимодействия фирм, связанных цепочкой формирования добавленной стоимости* (сетевое предприятие). Именно на это и обратил внимание американский экономист *М. Портер* (общепризнанный родоначальник концептуально новой теории конкурентного преимущества стран и основоположник собственно кластерной теории): он *не только предложил новый термин – «кластер»² – для определения формы организации производства, но и рассмотрел его как объект проведения государственной политики по повышению конкурентно-способности экономики.* Именно этот аспект способствовал довольно быстрой популяризации кластеров не только в научных, но и административных кругах.

Исследуя конкурентные преимущества стран, занимающих значительное место в мировой торговле, М. Портер показал, что «национальное

¹ Территориальные кластеры определены как объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг.

² Кластер (от англ. *cluster*) – «гроздь», группа, скопление.

процветание не наследуется – оно создается», и «единственная разумная концепция конкурентоспособности на национальном уровне – это производительность труда» [4, с. 168]. Наиболее же высокая производительность труда наблюдается в фирмах, связанных гибкой организацией и постоянно внедряющих инновации. В связи с этим, как было подмечено, *важнейшими факторами роста конкурентоспособности становятся не только инновации и образование, но и взаимосвязи между предприятиями, что обеспечивает условия по созданию сетевых структур – кластеров.*

Согласно М. Портеру, *конкурируют не страны (регионы), а фирмы*; регион или страна представляют собой лишь среду, способствующую (или не способствующую) конкурентоспособности фирм. Модель «конкурентного ромба», предложенная М. Портером для национальной экономики, включает четыре главных детерминанты конкурентных преимуществ [4, с. 175]:

- ❖ условия для факторов. Позиция страны в факторах производства, необходимых для ведения конкурентной борьбы в данной отрасли: наличие квалифицированной рабочей силы, природных ресурсов, ресурсов знаний (научных, технических, маркетинговых и др.), наличие капитала и инфраструктуры (транспортная система, система коммуникаций, здравоохранение и прочие факторы качества жизни);

- ❖ состояние спроса. Характер спроса на внутреннем рынке для отраслевого продукта / услуг (существующие рыночные ниши, качество, объем и темпы роста спроса; соответствие тенденциям развития спроса на мировом рынке и др.);

- ❖ родственные и поддерживающие от-

расли. Наличие или отсутствие в стране отраслей-поставщиков и / или других сопутствующих отраслей, конкурентоспособных на международном уровне;

- ❖ устойчивая стратегия, структура и соперничество. Существующие в стране условия создания, организации и управления компаниями, а также характер внутренней конкуренции.

Кроме того, М. Портер указал на существование еще двух независимых дополнительных компонент, в значительной степени влияющих на деятельность фирм:

- ❖ случайные события (которые руководство фирм не может контролировать, например, войны или пожары);

- ❖ государственная политика. Правительство в «ромбе Портера» выступает в роли катализатора (поощряя компании к повышению их конкурентной эффективности, содействуя созданию спроса на продукты с высокой добавленной стоимостью и др.).

Согласно теории М. Портера «действие системы детерминантов ведет к тому, что конкурентные национальные отрасли не распределены равномерно по всей экономике, а связаны в то, что можно назвать «кластерами» (пучками), состоящими из отраслей, зависящих друг от друга» [5, с. 153]. Обратим внимание, что *кластерами названа одна из детерминантов ромба (родственные и поддерживающие отрасли).*

Главный тезис М. Портера – *перспективные конкурентные преимущества создаются не извне, а на внутренних рынках*. Другими словами, роль драйвера в национальной экономике играет, в первую очередь, внутренний спрос.

Некой «точкой отсчета» для современного

Рис. 2. Основные принципы построения кластера

развития кластерной концепции считается классическое определение (по М. Портеру [5]): *кластер* – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций в конкретных областях экономики (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), которые конкурируют, но вместе с тем характеризуются общностью деятельности и взаимодополняют друг друга.

До сих пор нет единого мнения относительно определения кластера, его основных составляющих, их связей и влияния на конкурентоспособность стран и регионов.

В настоящее время в научных работах только зарубежных авторов можно встретить около 20 определений кластера. *Кластеризация* в общем виде определяется как процесс совместного расположения фирм и других действующих лиц внутри концентрированной географической области, кооперации вокруг определенной функциональной ниши и установление тесных взаимосвязей и рабочих альянсов для усиления их коллективной конкурентоспособности [6].

В отечественной научной литературе также отмечается многообразие определений термина «кластер» [7-10 и др.].

Мы будем придерживаться следующей формулировки: *кластеры представляют собой географические концентрации предприятий одной или нескольких взаимосвязанных отраслей, конкурирующих, но вместе с тем кооперирующихся друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости, извлекающих выгоды из специфических местных активов, совместного расположения и социальной встроенности*. Кластер зиждется на семи основных принципах (рис. 2).

Предполагается, что *рост уровня кооперации является наиболее значимым фактором успешной кластеризации*. Взаимодействуя в системе кластера, его участники могут развить сильный общий бренд и усилить проникновение на новые рынки.

Основным преимуществом кластера может быть «эффект драйвера», когда компании могут легко соизмерить собственный успех с «достижениями» других компаний в кластере, что приводит их к конкуренции, стимулируя к повышению «отдачи» (результативности) по всем направлениям бизнес-деятельности.

Мировая практика доказала, что *кластерный подход служит основой для конструктивного диалога между представителями бизнеса и государственной власти*. Он позволяет повысить эффективность взаимодействия частного сектора, государства, торговых ассоциаций, исследовательских и образовательных учреждений и в востребованном сегодня инновационном процессе.

Кластерный подход, первоначально используемый в исследованиях проблем конкурентоспособности, со временем стал применяться при ре-

шении все более широкого круга задач, в частности:

- ✓ при анализе конкурентоспособности государства, региона, отрасли;
- ✓ как основа общегосударственной промышленной политики;
- ✓ при разработке программ регионального развития;
- ✓ как основа стимулирования инновационной деятельности;
- ✓ как основа взаимодействия крупного и малого бизнеса.

Кластеры и инновационное развитие региона. Мировой опыт развитых стран убедительно доказывает как эффективность, так и неизбежную закономерность возникновения разного вида кластеров. В последнее время *формирование кластеров* стало одной из важных концепций в теории и практике регионального развития во многих странах мира, всё большую популярность набирает понятие регионального, или территориального кластера³.

Современные требования ускорения нововведений и факты эффективности территориальной концентрации фирм, генерирующих эти нововведения, дают основание выделять особый вид объекта – региональный (экономический) кластер.

В рамках кластерной экономической политики происходит не только выделение наиболее успешных регионов, но и предпринимаются попытки объединить разрозненные ресурсы и программы в группы взаимосвязанных отраслей, которые являются относительно конкурентоспособными на региональном уровне. *Основная идея – «сыграть» на сильной взаимосвязи между фирмами, а также между фирмами и сопутствующими учреждениями при выработке экономической политики развития региона, и тем самым – максимально использовать синергетический эффект* для фирм, входящих в кластер, и одновременно снизить до минимума препятствия для развития бизнеса, инноваций и экономического роста в регионе⁴.

Эмерджентность⁵ взаимодействий в кластере обуславливает повышение производительности за счет инноваций в технологической и организационной сферах и стимулирования рождения новых бизнесов, расширяющих границы кластера.

Конкурентные преимущества кластерной

³ В качестве попытки выделить общее в промышленном и региональном кластерах введено понятие «экономический кластер» [9].

⁴ В Европе 38% занятых работает на предприятиях, входящих в кластерные структуры.

⁵ *Эмерджентность* – качество, свойства системы, которые не присущи ее элементам в отдельности, а возникают благодаря объединению этих элементов в единую, целостную систему.

структуры хозяйствующих субъектов проявляются через расширение специализации и концентрации производства, кооперацию и конкуренцию, а эффективное управление связями внутри кластера способствует распространению и укреплению конкурентных преимуществ по всем направлениям деятельности каждого из участников и региона в целом. При этом заинтересованность предприятий и организаций в кластерном участии должна быть обоснована достаточно весомыми преимуществами для каждого из субъектов.

В экономическую литературу понятие «*региональный кластер*» ввел М. Энрайт (соратник М. Портера), выдвинувший гипотезу, что конкурентные преимущества стран создаются на региональном уровне (а не на национальном). Особо выделив роль исторических предпосылок развития экономики регионов, разнообразие культур ведения бизнеса, организации производства и получения образования, он определил региональный кластер как *промышленный кластер, в котором фирмы-члены кластера находятся в географической близости друг с другом* [11]. Другими словами, это географическая агломерация фирм, работающих в одной или нескольких родственных отраслях хозяйства.

На эту особенность формирования кластеров обратили внимание не только зарубежные, но и отечественные исследователи разных форм территориальной организации производства.

В частности, достаточно полно этот аспект функционирования кластеров раскрыт в монографиях Н. Я. Калюжной [12] и И. В. Пилипенко [13].

Приведем наиболее характерное определение регионального кластера (дано И. В. Пилипенко, обобщившим многие из существующих вариантов определений): «*региональный кластер – группа географически сконцентрированных компаний в определенном регионе (штандорте) из смежных отраслей, производящих схожую или взаимодополняющую продукцию и характеризующихся наличием информационного обмена между фирмами-членами кластера и их сотрудниками, за счет которого повышается конкурентоспособность кластера в мировом хозяйстве*» [13, с. 91].

Следует согласиться с теми исследователями, которые отмечают многоаспектность кластерной модели развития. В частности, Романова О. А. и Лаврикова Ю. Г. считают, что *теория кластеров* включает несколько *базовых составляющих* (теоретических подходов) [14]:

1) *теории, в которых кластер рассматривается как одна из эффективных территориальных форм повышения конкурентных преимуществ производителей* (теория промышленных районов А. Маршалла [15] и итальянских промышленных округов Д. Бекаттини [16], теория конкурентных преимуществ М. Портера [4, 5], концепция региональных кластеров М. Энрайта [11, 17], концепция

сочетания цепочки добавленной стоимости, концепция «регионов обучения» и др.);

2) *группа институциональных теорий*, согласно которым кластер можно рассматривать как современный институт, сочетающий систему формализованных и неформализованных отношений его участников между собой и с внешним окружением. Синергетический эффект, возникающий в результате взаимодействия субъектов в рамках кластера, объясняется во многом экономией на трансакционных издержках при получении информации, спецификации прав собственности, снижении издержек обмена и др. (теория трансакционных издержек Р. Коуза [18] и др.);

3) *эволюционная теория*, согласно которой развитие кластера во времени можно рассматривать как популяцию определенного вида экономических объектов. Инновационные свойства кластера, наличие мобильных малых предприятий позволяют кластеру адаптироваться к изменениям во внешней среде и оставаться конкурентоспособным;

4) *теория развития кластеров, базирующаяся на современных концепциях региона*: «регион – квазикорпорация», «регион – квазирынок», «регион – квазигосударство», «регион – квазиоциум» [19, с. 81-85]. В этом же ряду и постиндустриальная парадигма регионального развития, исповедующая усиление интересов региона и его самостоятельности на национальной и мировой аренах. При такой позиции легальность региональных органов власти должна направляться на создание сетевых форм организации бизнеса (включая кластеры), поскольку только они в современных условиях способны обеспечить территории долгосрочную конкурентоспособность и устойчивое развитие.

Мировая практика использования кластерного подхода к развитию бизнеса и территории свидетельствует, что *в основе кластерной политики лежит национальная доктрина повышения конкурентоспособности страны, решаемая путем перевода экономики на инновационные рельсы* (развитие науки и образования, стимулирование инновационных процессов в экономике и пр.) *через распространение новой гибкой формы организации производства, названной кластером*. В странах с разными моделями пространственной структуры организации власти этот «институт инновационного развития» характеризуется своими специфическими штрихами.

К примеру, в США концепция «национальной инновационной способности», появившаяся в результате исследования конкурентных преимуществ экономики страны, получила развитие через такие механизмы её реализации как научно-техническая политика «Инвестирование в технологии»⁶, в рамках которой федеральное

Рис. 3. Уровни кластерной политики власти

ки»⁶, в рамках которой федеральное правительство стало применять кластерный подход к повышению конкурентоспособности страны⁷; программа создания Национальной сети центров внедрения промышленных технологий, которые финансируются на долевой основе из федерального, штатных и муниципальных бюджетов; и многое другое [20]. В своем первом выступлении перед Конгрессом Президент Б. Обама, отмечая важность реализации инновационной стратегии для процветания нации, указал на необходимость поддержания процессов динамичного взаимодействия между крупными и малыми компаниями, университетами, финансовыми структурами на основе кластерных стратегий, реализуемых, прежде всего, на региональном уровне, которые способны придать динамизм экономике страны в целом [21].

В скандинавских странах реализация национальной доктрины повышения конкурентоспособности осуществляется через [13, с. 144]:

❖ разработку собственных оригинальных концепций конкурентоспособности стран («концепция национальных систем инноваций и экономики обучения» датских экономистов Б.-О. Лундвала и Б. Йонсона, концепция «регионов

обучения»⁸ норвежских экономгеографов Б. Асхайма и А. Изаксена, «индекс качества»⁹ норвежского экономиста Э. Райнера, и др.);

❖ выявление «кластеров конкурентоспособности» (национального и/или регионального масштабов) и обоснование кластерной политики, базирующиеся на идеологии американской школы конкурентоспособности¹⁰.

Франция в начале XXI в. провозгласила новый курс стимулирования развития наукоемких технологий и инновационной сферы в целях укрепления конкурентоспособности страны [22]. Появилась экономическая стратегия, где ключевыми названы четыре направления в деятельности правительства, среди которых – формирование и развитие инновационного сектора экономики. Французское правительство выступило в роли организатора, координатора и главного инвестора в реализации крупных национальных проектов повышения конкурентоспособности, большая часть которых по-

⁶ Провозглашена в 1993 г. Президентом Б. Клинтонем.

⁷ В частности, в сферу ответственности правительства США были включены все «доконкурентные» этапы научно-технического цикла.

⁸ Предлагается развивать конкурентные преимущества регионов на основе внедрения процессов обучения в промышленные агломерации.

⁹ Ранжирует экономическую деятельность по ее возможности обеспечить не только высокую производительность, но и высокую зарплату.

¹⁰ Исследованиями по выделению кластеров заняты многочисленные группы ученых разных европейских стран: Швеция, Дания, Финляндия, Норвегия и др.

Рис. 4. Взаимодействие элит в региональном инновационном кластере («Тройная спираль»)

лучила статус «полюсов конкуренции». В этих проектах были обозначены конкретные географические места их реализации – тем самым одновременно решалась задача стимулирования развития отдельных регионов и страны в целом.

Пример успешной кластеризации – страны ЕС и их «Лиссабонская стратегия» экономических и структурных реформ, где, в частности, отмечается, что руководство ЕС стимулирует переход экономики Евросоюза на инновационный путь развития через все направления своей политики, включая *развитие кластеров в рамках региональной политики ЕС*.

В настоящее время Евросоюз переходит от Лиссабонской стратегии, принятой на период 2000-2010 гг., к экономической стратегии «Европа-2020» (European strategy for smart, sustainable and inclusive growth), направленной на экономический рост и создание новых рабочих мест. В Стратегии сформулировано семь ведущих инициатив, и внутри инициативы «Промышленная политика в эру глобализации» одним из направлений на уровне ЕС в целом названо «улучшение бизнес-среды, особенно для малых и средних предприятий, включая сокращение транзакционных издержек развития бизнеса в Европе, *продвижение кластеров* и улучшение доступа к источникам финансирования» [23, с. 15]. Понятно, что *процесс кластеризации должен стать одним из ключевых инструментов достижения большей конкурентоспособности ЕС* в целом.

Следует обратить внимание на *изменение роли государства в формировании кластерных стратегий*:

- ❖ первоначально кластеры образовывались исключительно благодаря «невидимой руке рынка» (прежде всего при модернизации ТНК),

- ❖ в последнее время правительства многих

стран стали «выращивать» кластеры по собственной инициативе в рамках государственно-частного партнерства, оказывая этому процессу ощутимое материальное и моральное содействие.

М. Энрайт предложил [17] рассматривать четыре уровня кластерной политики, отличающихся механизмами «вмешательства» власти (рис. 3).

В стратегии же развития регионов кластерный подход представляет собой форму территориально-отраслевой организации производства, способствующей реализации инновационных предпринимательских проектов экономического развития, обуславливающих синергетический эффект взаимодействия с научными, проектными институтами при заинтересованном участии федеральных, региональных и муниципальных органов управления.

Кластеры и региональные элиты. *Эффективное развитие кластера невозможно без взаимодействия бизнеса, власти, науки, образования.* За рубежом подобное партнерство получило название модели «Тройной спирали» (*Triple Helix*) [24]. Эта модель предусматривает обязательное участие всех ключевых партнеров – власти, бизнеса, научно-образовательного комплекса¹¹ – с возможностью лидерства каждого из них, особенно на начальном этапе процесса создания инновационной экономики (рис. 4). При отсутствии хотя бы одной из категорий участников этой триады формирование полноценных региональных инновационных кластеров становится невозможным.

Данное условие является ключевым и подробно исследуется теоретиками развития межфирменных сетей и практиками кластерного развития

¹¹ Синоним «Университетов» в западной терминологии.

(например, [24]).

Управление «тройной спиралью» осуществляется через механизм регионального партнерства с целью экономического развития, основанного на инновациях. Однако сам процесс управления далеко непрост в силу проблемы согласования интересов участвующих в кластере представителей бизнеса, науки и властных структур. Успешными становятся именно те объединения, в которых всем группам триады удается сочетать собственные интересы с целями развития кластера.

Подход к сбалансированному развитию кластеров с использованием механизма «тройной спирали» чрезвычайно актуален в настоящее время для многих развитых стран (в частности, это отмечается в пояснениях к программе ЕС развития «регионов знаний» или «research-driven clusters» [25]).

Анализ показывает, что в процессе эволюции кластерного подхода возможны уточнения и модификации ключевых элементов модели «тройной спирали». К примеру, в «регионах знаний» в роли бизнес - структур могут выступать центры трансфера технологий, торгово-промышленные палаты, финансовые организации (в первую очередь, банки), консалтинговые компании, специализирующиеся на данном конкретном секторе науки и производства.

Одна из часто обсуждаемых проблем – роль государства в формировании кластеров и степень его участия в уже сформировавшихся, зрелых кластерных структурах. В этой связи интересен под-

ход К. Кетельса (последователь М. Портера и автор исследований по конкурентоспособности стран и регионов Европы) [25], согласно которому:

- о государство *не должно* отбирать участников потенциальных кластеров, определять приоритеты их развития;
- о государство *может* финансировать кластеры и инициировать их создание;
- о государство *должно* участвовать в кластерных структурах, быть готовым выполнять соответствующие рекомендации, поддерживать доступ к данным.

Эта концепция получила немалую поддержку в Европе, и, тем не менее, степень своего вмешательства в развитие кластеров каждое европейское государство определяет для себя самостоятельно.

Принципиально важно, на наш взгляд, отметить *тройственную роль государства* в процессе идентификации и формирования инновационных кластеров:

- *регулятор*, определяющий правила взаимодействия между всеми элементами «триады» (само государство, бизнес и научно-образовательные структуры),
- *гарант* сохранения и развития благоприятных условий для инвестиций, инноваций и развития горизонтально ориентированных сетевых бизнес - сообществ,
- *предприниматель* (собственник предприятий и непосредственный участник промышленных кластеров).

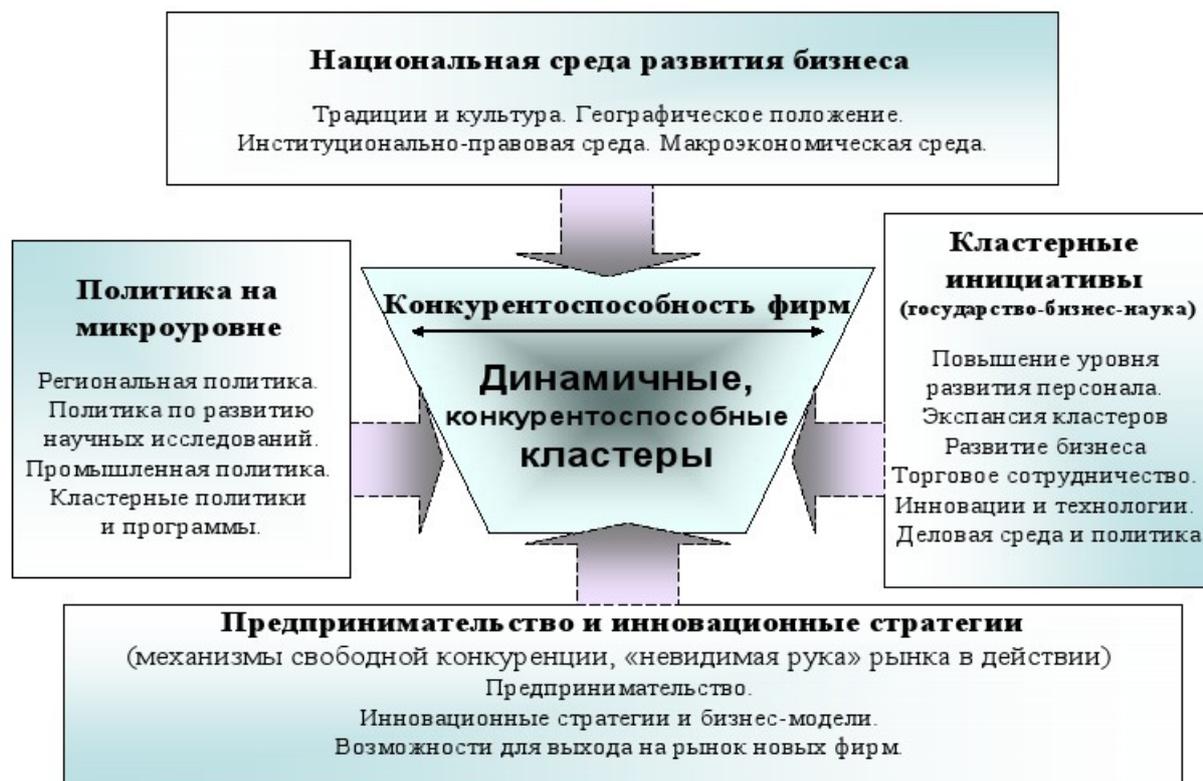

Рис. 5. Модели развития европейских кластеров

Одним из ключевых вопросов кластерной политики является степень вмешательства власти, ибо:

- ✓ кластеры развиваются естественным путем и не могут быть созданы «на административном ресурсе»;
- ✓ без поддержки государства кластеры обречены;
- ✓ кластеры имеют собственное видение развития, которое способствует реализации основных приоритетов государства.

Наибольшего эффекта сочетания интересов государства и бизнеса, как нам кажется, удалось достичь в так называемой модели «воронки» [25, с.31-32] (рис. 5):

1. *Кластеры функционируют как часть макроэкономической среды региона и изначально формируются с участием predetermined (детерминированных) факторов, связанных с историческим и культурным наследием, географическим положением данного региона, системой институционального и нормативно-правового регулирования и макроэкономической средой.*

2. *Кластеры также формируются «снизу вверх», в первую очередь, самой предпринимательской активностью и фирмами, которые внедряют инновационные стратегии и бизнес-модели. Эти действия отдельных компаний, как правило, не скоординированы, но являются частью общего рыночного механизма («невидимой руки рынка» в действии).*

3. *Для обеспечения баланса встречного движения по развитию кластеров («снизу вверх» и «сверху вниз») используются два основных вида*

инструментов развития кластеров:

кластерная инициатива (подразумеваются программы стимулирования развития кластеров в определенных регионах, иницируемые к реализации объединениями предпринимателей и представителей научного сообщества);

кластерная политика (представляют собой конструктивные усилия по формированию и развитию кластеров со стороны органов власти).

При этом следует отметить, что лишь сбалансированное сочетание инициатив и политик формирует эффективные кластерные структуры, которые, с одной стороны, отвечают требованиям экономической стратегии на уровне страны, а с другой стороны, способны самостоятельно конкурировать на мировых рынках в изменяющихся условиях.

Выводы:

1. С институциональной точки зрения кластерная политика – это политика получения бизнесом эффектов от конкуренции и кооперации одновременно при консенсусе в доступе к региональным ресурсам.

2. Кластеры изначально являются «магнитом» инновационного развития. В кластере только на базе конкуренции инноваций можно достичь прогресса в развитии бизнеса.

3. Только в регионах с сильными властью, развитым бизнесом, наукой и образованием можно «построить» эффективно работающие кластеры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Итоги деятельности Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации в 2005 году и задачи министерства на 2006 год // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика, 2006. № 5.
2. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (утв. Минэкономразвития РФ от 26.12.2008) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc201001081702>
3. Кузбасс принимает участие в конкурсе по развитию инновационных территориальных кластеров [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.delkuz.ru/content/view/15487/1/>
4. Портер М. Конкуренция / Пер. с англ. – М.: ИД «Вильямс», 2002.
5. Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран / пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1993.
6. Andersson, Thomas, Sylvia Schwaag Serger, Jens Sorvik, Emily Wise Hansson. The Cluster Policies Whitebook. International Organisation for Knowledge Economy and Enterprise Development, Malmö, 2004.
7. Ларина Н.И., Махаев А.И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов // ЭКО, 2006. № 10.
8. Афанасьев М., Мясникова Л. Мировая конкуренция и кластеризация экономики // Вопросы экономики, 2005. № 4.
9. Марков Л. С., Ягольницер М. А. Экономические кластеры: идентификация и оценка эффективности деятельности. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2006.
10. Боуш Г. Типологизация, идентификация и диагностика кластеров предприятий: новый методологический подход // Вопросы экономики, 2010. № 3.
11. Enright M.J. Why Clusters are the Way to Win the Game? // World Link, No 5, July/August, 1992. – Pp.

24, 25.

12. *Калужнова Н. Я.* Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации. – М.: ТЕИС, 2003.

13. *Пилипенко И. В.* Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – Москва-Смоленск: МГУ, 2005.

14. *Романова О. А., Лаврикова Ю. Г.* Потенциал кластерного развития экономики региона // Проблемы прогнозирования, 2008. № 4.

15. *Marshall A.* Principles of Economics. Variorum edition overseen by C. Guillebaud. L.: McMillan Press, 1961; *Маршалл А.* Принципы экономической науки. – М.: Прогресс, 1993. – 594 с.

16. *Becattini G.* From Marshalls to the Italian «Industrial Districts» [Электронный ресурс]. – URL: www.copetitivness.org

17. *Enright M.J.* Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results. Working Paper, Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitions Program, University of Hong Kong, 2000. – 25 p.

18. *Coase R.* The Nature of the Firm // *Economica. New Series*, 1937. Vol. 4. № 16. – P. 386–405; *Коуз Р.* Природа фирмы // Коуз Р. Фирма, рынок и право. – М.: Дело: Catallaxy, 1993. – С.33–53.

19. *Гранберг А. Г.* Основы региональной экономики. Уч-к для вузов. 2-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2001.

20. Инновационно-технологическое развитие экономики России: проблемы, факторы, стратегии, прогнозы. – М.: МАКС Пресс, 2005. – С. 477-493.

21. *Jonathan Sallet and Ed Paisley.* Innovation Clusters Create Competitive Communities. Huff Post Social News September 21, 2009.

22. *Андреанов Н.* Государственный дирижизм во Франции: история и современность // Общество и экономика, 2005. № 12.

23. COMMUNICATION FROM THE COMMISSION EUROPE 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eu-roplysningen.dk/upload/application/pdf/e537c86a/20102020.pdf>

24. *Ицковиц Г.* Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / Генри Ицковиц, пер. с англ. под ред. А. Ф Уварова. – Томск: Изд-во ТГУСУР, 2010.

25. *Рекорд С.И.* Развитие промышленно-инновационных кластеров в Европе: эволюция и современная дискуссия. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010.

□ Авторы статьи:

Фридман
Юрий Абрамович,
докт. экон. наук, проф., главный науч. сотр.
Института экономики и организации промышленного
производства СО РАН,
проф. каф. прикл. информ. технологий КузГТУ
Тел. 8-3842-75-75-38

Речко
Галина Николаевна,
канд. экон. наук, зав. лаб. Института экономики и
ОПП СО РАН,
доц. каф. прикл. информ. технологий КузГТУ
E-mail: rgn_vt@kuzstu.ru

Крицкий
Дмитрий Викторович,
финансовый директор
ООО «РЖД Строй»
E-mail: dmkvk@rambler.ru

УДК 657.1 + 657.6

О.П. Горячева, Е.А. Ёлгина,

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОВЕДЕНИЮ ОБЗОРНОЙ ПРОВЕРКИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Востребованность аудиторских услуг исторически обусловлена двумя основными факторами. Во-первых, обеспечение гарантий достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности коммерческой организации, на основании которой принимаются инвестиционные решения. Во-вторых, проверка качества системы бухгалтерского учета организации в интересах собственников и генерального руководства.

Развитие аудиторской деятельности в международной практике связано с активным ростом промышленного производства, рынка товаров и услуг, а как следствие и рынков капитала. Именно большое число экономических субъектов реального сектора экономики, являющихся потребителя-

ми инвестиционных ресурсов, определили необходимость передачи функций проверки достоверности отчетности коммерческой организации независимым аудиторам.

В России рынки товаров и услуг развиты даже в меньшей степени, чем рынки капиталов. Рынки капитала формируются за счет устойчивости сырьевого сектора экономики. В результате спрос на аудит обусловлен в основном требованием федерального законодательства в отношении корпоративных субъектов. Гораздо менее значительный спрос приходится на оказание аудиторских услуг для оставшейся части предприятий, формирующих рынки товаров и услуг. При этом у таких компаний имеется спрос скорее не на сам аудит, а